

- Отпусти! - внезапно закричала Юнь Жоянь, прежде чем отбросить руку Пэй Цзыао в сторону.

Пэй Цзыао был явно шокирован её внезапным гневом.

- Жоянь, что на тебя нашло? Почему ты ведёшь себя так свирепо? Разве мы не были в хороших отношениях?

Юнь Жоянь повернулся к симпатичному юноше. Перед её мысленным взором это невинное и юное лицо превратилось в холодную и отчуждённую внешность взрослого Пэй Цзыао.

Она подавила желание дать ему пощёчину и прошептала:

- Молодой господин Пэй, Вы, должно быть, ошибаетесь. Мы никогда не были в хороших отношениях.

Она вдруг улыбнулась и показала на своё родимое пятно.

- Вы явно испытываете отвращение к моему родимому пятну, и всё же притворяетесь, что Вам всё равно. Какой в этом смысл?

Пэй Цзыао, чьи махинации были раскрыты, никак не отреагировал. Юнь Жоянь позвала слугу, чтобы тот позаботился о нём, а сама отправилась на поиски Пэй Инсюна. Потеряв предлог для дальнейшего промедления, мужчине ничего не оставалось, кроме как передать печь.

Как только она взяла печь в руки, Юнь Жоянь сразу же вернулась к Линям.

Линь Цзайнань, Линь Цинсюэ и Линь Цинчэнь ждали её в гостиной. Как только они увидели, что она вошла, они шагнули вперед, чтобы поприветствовать её.

- Сестра, наконец-то ты вернулась! Мы как раз собирались отправиться в поместье Пэй, чтобы найти тебя, - воскликнула Линь Цинсюэ.

- Пэй не слишком плохо с тобой обращались, правда? - ласково спросила Линь Цинчэнь.

- Они не посмеют! - Линь Цзайнань от души рассмеялся. - С Линями шутки плохи.

Юнь Жоянь, тронутая их любовью, улыбнулась.

- Они не только не посмели запугать меня, но даже вручили мне сокровище, просто так.

Юнь Жоянь положила свёрток, который несла на плечах. Внутри была золотая шкатулка, в которой хранилась печь.

- Это и есть легендарная печь высшего класса? Она такая маленькая! - снова воскликнула Линь Цзинсюэ. - Даже меньше, чем кастрюли, в которых мы варим суп на кухне.

Её аналогия заставила всех присутствующих рассмеяться.

Юнь Жоянь достала из ящика печь размером с кадило и поставил её перед Линь Цзайнанем. Она была сделана из чёрного блестящего материала и, казалось, блестела в свете лампы.

- Дедушка, смотри!

Линь Цзайнань заговорил, оглядывая печь со всех сторон.

- Чем меньше печь, тем она ценнее. Такие маленькие печи могут лучше концентрировать силу духовного пламени. Большинство материалов не смогли бы выдержать такое концентрированное пламя, но высококачественные печи, способные выдержать такое пламя, способны увеличить эффект таблеток в два или три раза, - Линь Цзайнань посмотрел на печь в своих руках, его глаза сияли, когда старик произнёс: - Это действительно сокровище!

Юнь Жоянь подумала, что почти любой мастер пилюль был бы так же счастлив, как её дед, увидев высококачественные травы и печи.

- В таком случае, дедушка, я уверена, что ты сможешь делать всё лучшие и лучшие пилюли с помощью этой печи, - Юнь Жоянь улыбнулась, как и сёстры Линь.

Но Линь Цзайнань передала печь Юнь Жоянь, и девушка удивлённо наклонила голову, глядя на своего деда.

- Первоклассные печи могут быть связаны со своими владельцами, и так как ты была тем, кто получил её, Жоянь, ты связана с ней обстоятельствами. Ты должна пока оставить её себе.

Хотя Юнь Жоянь не была уверена, сможет ли она стать мастером пилюль, она, наконец, приняла печь по настоянию своего деда.

Сёстры Линь восхищались своей сестрой и радовались за неё, и три девочки болтали без умолку, сидя вокруг печи.

Стоявший рядом Линь Цзайнань погладил бороду и улыбнулся, внутренне вздохнув. Разве не было бы здорово, если бы этот дом был таким каждый день?

\* \* \*

При вмешательстве матриарха Юнь новости о падении Пэй Цзыао в озеро не достигли ушей отца Юнь Жоянь, и Юнь Жоянь не раскрыла тот факт, что Юнь Жояо изначально планировала столкнуть её в озеро.

Она только что завоевала доверие бабушки и не хотела сразу же вызвать осложнения. Однако из-за всего этого инцидента женщины семьи Юнь начали относиться к Юнь Жоянь по-другому.

Бабушка Юнь Жоянь явно была лучшего мнения о ней, и мадам Ань и другие больше не смогут так легко подавлять её.

Последние несколько дней она была сосредоточена на том, чтобы попрактиковаться в использовании клинка Фэйлай у себя во дворе. Всякий раз, когда девушка делала это, она приказывала Шао Яо и Си Лань охранять двор, пока она тренировалась за закрытыми дверями.

Шао Яо и Си Лань не спрашивали о её делах; они просто думали, что Юнь Жоянь, не желая смириться с неадекватностью, втайне оттачивает свои навыки всерьёз. После долгого периода практики она, по-видимому, снова обрела свой талант. Победив в бою и старшую юную леди, и второго мастера, она смогла вернуть себе гордость.

Слуги начали восхищаться своей госпожой ещё больше.

Юнь Жоянь стояла посреди своих комнат, контролируя клинок Фэйлай и заставляя его вращаться вокруг неё. Потребовалось всего два оборота, прежде чем её лоб полностью покрылся потом, и казалось, что её духовная энергия третьего ранга была слишком слаба, чтобы должным образом использовать клинок Фэйлай. Всё, что она могла сделать – это просто атаковать.

– Госпожа, кто-то идёт, – мысленное предупреждение Цю Цю дошло до Юнь Жоянь, которая находилась в разгаре своей практики.

Без малейшего колебания Юнь Жоянь отозвала меч Фэйлай, вошедший в её тело.

– Кто это? Если ты будешь прятаться в тени, я позову своих служанок! – Юнь Жоянь оглядела свою комнату. Двери и окна были закрыты, и, конечно же, внутри никого не было.

Она подошла к заднему окну и уже собиралась открыть его, когда оно открылось само.

– Почему ты снова здесь? – за окном стоял не кто иной, как одетый в чёрное юноша, которого она уже дважды встречала. В его руке был складной веер с золотым наконечником, которым молодой человек озорно указал на Юнь Жоянь.

- В чём дело, я тебя напугал? - он улыбнулся.

- Почему ты не оставишь меня в покое? - раздражённо пробормотала Юнь Жоянь. - Если ты снова появишься передо мной так внезапно, я действительно начну звать людей.

- Это не имеет значения, потому что к тому времени, как они придут, я уже давно исчезну, - небрежно ответил юноша.

- Тогда, может быть, ты хотя бы объяснишь мне, почему ты всё время появляешься передо мной? - терпеливо спросила Юнь Жоянь. В конце концов, никто не будет болтаться вокруг кого-то другого без причины, не говоря уже о таком скучном человеке, как она.

- Я делаю это по кое-чьему приказу, - юноша ритмично постукивал веером по подоконнику. - Пилюли в прошлый раз мне тоже доверил этот кто-то. Ты их уже съела?

Без его напоминания Юнь Жоянь забыла бы, что пилюли всё ещё были с ней. Она поспешно сказала:

- Подожди, дай мне минутку.

Она вошла в свою комнату и бросила юноше пузырёк с пилюлями.

- Эй, ты! - лицо юноши отражало шокированное выражение. - Разве ты не знаешь, что эти пилюли бесценны? Ты не сможешь купить их, даже если бы захотела!

- Именно поэтому я их и возвращаю! Они такие дорогие, что я не могу поверить, что незнакомый человек отдал бы их мне просто так!

Юноша вытянул шею и уже собирался продолжить спор с Юнь Жоянь, когда со двора донёсся голос Шао Яо.

- Юная леди, Ваш отец зовёт Вас.

- Я сейчас приду, - ответил Юнь Жоянь, прежде чем повернуться к юноше. - Не важно, кто говорит тебе присматривать за мной, я больше не хочу тебя видеть. Прощай навсегда!

А потом она захлопнула окно.

Юноша широко раскрыл рот и некоторое время не мог его закрыть.

- Третий принц, что мы теперь скажем маркизу? - рядом с юношей появилась тень, одетая во

всё чёрное.

– Правду, конечно, – Ли Цяньхань посмотрел на пилюли в своей руке, и улыбка заплясала на его губах. – Эта юная леди Юнь очень интересная девушка, не так ли? Правда, немного некрасива. Я не ожидала, что вкус маркиза будет таким... интересным.

\* \* \*

Юнь Жоянь последовала за слугами своего отца в его кабинет, увидев, что мадам Ань, две её сестры и И Цяньин также присутствовали там. Рядом с отцом стоял Посланник Дин.

– Теперь, когда все собрались, давайте начнём собрание всерьёз, – Посланник Дин поставил свою чашку на стол и открыл журнал регистрации, читая вслух: – По праву состязания, Юнь Жоянь и Юнь Жоюй заслужили допуск на имперскую территорию для следующего этапа отбора Академии Кун Мин. Каждая знатная семья дополнительно имеет одну номинацию; от Юнь эта номинация идёт к Юнь Жояю; от Пэй – к И Цяньин. Таким образом, все четыре присутствующие дамы имеют право войти на эту территорию.

Пепельное лицо И Цяньин быстро засияло, и она не смогла скрыть своего волнения и радости. Она быстро поблагодарила Посланника Дина.

Юнь Жоянь почувствовал некоторое сомнение. Почему Пэй отдали своё место И Цяньин? Пэй Цзыао и И Цяньин не могли уже быть вместе, не так ли?

Конечно, нет. В прошлом эти двое не вступили в сговор так рано.

С другой стороны, Юнь Жояю, публично известная как самая презентабельная из дочерей Юнь, проиграла Юнь Жоянь и пребывала в расстроенных чувствах. Несмотря на то, что она получила рекомендацию от своей семьи, девушка не была слишком счастлива.

Прочитав информацию в своём журнале, Посланник Дин открыл шкатулку красного дерева и достал четыре жетона, по одному для каждой из девушек.

– Этот жетон позволяет вам войти на имперскую территорию и является вашим удостоверением личности, когда вы поступите в Академию Кун Мин. Только те, кто покинет территорию с этим жетоном, будут иметь право поступить в Академию Кун Мин в качестве студента, а те, кто либо заблудится, либо потеряет жетон, будут лишены права на поступление.

Раздав жетоны и сообщив девушкам об их использовании, мужчина ушёл.

Юнь Лань посмотрел на четырёх девушек, довольный результатами отбора. Мало того, что все его дочери прошли квалификацию, даже его племянница сумела найти себе место. Казалось, что двери Академии Кун Мин широко распахнулись перед Юнями.

Но когда его взгляд скользнул по Юнь Жоянь, он на мгновение замер. Девушка стояла молча, лицо её не было ни сердитым, ни радостным, но спокойным и собранным.

Что же касается трёх девушек рядом с ней, то лицо И Цяньин было яростно красным. Ей неожиданно удалось проникнуть на имперскую территорию, и она всё ещё не могла скрыть своего волнения.

Юнь Жояо крепко сжала свой жетон. Она всегда была достаточно талантлива; хотя Юнь Жоянь казалась сильнее в начале, Юнь Жояо быстро затмила её. Но её неожиданный проигрыш Юнь Жоянь, а также тот факт, что она должна была полагаться на свою семью для получения этого жетона, естественно, вызывали в душе девушки неудовольствие, которое она не могла скрыть.

<http://tl.rulate.ru/book/48752/1430707>